
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ СТРУКТУРЫ ЦЧМР РОССИИ

Печеневский Владимир Федорович, канд. экон. наук, доц.
Снегирев Олег Игоревич, науч. сотр.

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации», ул. Серафимовича, 26а, Воронеж, Россия, 394042; e-mail: monitoringr@mail.ru

Цель: рассмотреть теоретико-методологические вопросы аграрной структуры и обосновать основные направления по её совершенствованию в Центрально-Черноземном макрорегионе (ЦЧМР). *Обсуждение:* в результате кардинальных экономических и социальных преобразований сформировалось многоукладное сельское хозяйство в макрорегионе, произошли существенные сдвиги в аграрной структуре: структуре валовой продукции сельхозпроизводителей, их ресурсного потенциала и финансовых результатов. Отсутствие чёткого представления об аграрной (в нашем исследовании) институциональной структуре отрицательно сказалось на воспроизводственных процессах и обеспечении продовольствием населения макрорегиона. *Результаты:* дается авторское определение аграрной структуры; систематизируются основные факторы, оказывающие наиболее значительное влияние на развитие и соотношение различных категорий хозяйств; обосновывается необходимость изменения действующей типологизации сельхозпроизводителей; определяются концептуальные направления и механизмы политики долгосрочного развития малого и среднего бизнеса в аграрной структуре ЦЧМР.

Ключевые слова: аграрная структура, сущность, категории хозяйств, факторы, направления развития.

DOI: 10.17308/meps.2019.5/2110

Введение

В системе аграрных отношений структурный аспект, его научный анализ изначально занимали и продолжают занимать важное место. Основопологающим признаком (критерием) рациональности, объективной обусловленности аграрной структуры, базирующейся на отношениях собственности,

права, формах ее реализации, является личный интерес и система ценностных ориентаций конкретного сельскохозяйственного производителя.

Физические, умственные, морально-нравственные и другие различия и склонности того или иного сельскохозяйственного работника в процессе его жизнедеятельности дифференцируются, предопределяя различия этого интереса и ценностных ориентаций, соответственно склоняясь к той или иной организационно-правовой форме хозяйства (частной семейной, коллективной государственной и т.д.).

Общая мирохозяйственная тенденция этой дифференциации исторически сводилась к тому, что с расширением и укреплением гражданских прав и экономических свобод, принципов и механизмов рыночных отношений сельские производители по своему усмотрению выбирали для себя более приемлемые организационно-правовые формы хозяйства. Это объективно предопределяло социальную структуру сельского хозяйства и закономерную стратегию ее развития [3, 4]. Исследование теоретических, методических и практических вопросов аграрной структуры и структурных сдвигов в аграрном секторе экономики, позволяющее обосновать основные направления совершенствования структуры, является чрезвычайно актуальным.

Методология исследования

В аграрной экономике советского периода для характеристики соотношения производственно-хозяйственных подсистем в рамках целостной системы использовалась одна категория – организационно-производственная структура. Но с переходом к рыночным отношениям в экономике, в том числе и в аграрной, появилась новая категория – институциональная структура.

Однако эти категории не являются экономическими синонимами. Новое понятие не стало современным эквивалентом для прежнего выражения. Понятие «институциональная структура» является новым не только по форме, но и по содержанию. Она отражает качественные изменения в развивающихся социально-экономических отношениях людей, участвующих в процессе производства. Для отечественной аграрной экономики важной качественной новацией стал ее переход к принципиально новой рыночной системе хозяйствования. Многие субъекты производственной деятельности в рыночных условиях получили новый юридический статус и трансформировались из внутрихозяйственных подразделений в самостоятельные субъекты межхозяйственных гражданских правоотношений и превратились из пользователей ресурсов в их собственников – хозяев.

В дореформенный период, который характеризовался моноукладностью, при господстве административных методов централизованного управления сельским хозяйством, имела место тенденция укрупнения хозяйствующих субъектов и сокращение их количества для упрощения управления отраслью из федерального центра. При этом параллельно осуществлялось ограничение их прав на принятие важнейших хозяйственных решений. Проводимые в то время отдельные эксперименты по расширению хозрасчетной

самостоятельности сельхозпредприятий и их структурных подразделений не смогли существенно повысить эффективность работы всей системы отрасли. По сути, вся отрасль сельского хозяйства представляла собой сверхкрупную сельхозорганизацию с «ручным» административным управлением [5].

После проведения институциональных реформ количество хозяйствующих субъектов в сельском хозяйстве кардинально выросло и существенно изменилось качественно. В результате чего десятки тысяч производственных единиц бывших колхозов и совхозов стали самостоятельными хозяйствующими субъектами с полным правом в принятии хозяйственных решений. Совокупность самостоятельных субъектов сельскохозяйственной деятельности продолжает увеличиваться, образуя разнообразные аграрные структуры в разных регионах.

В экономической литературе приводятся разные определения аграрной структуры. Институциональная аграрная структура – это совокупность различных категорий хозяйств, включающая сельскохозяйственные организации, фермерские и личные подсобные хозяйства [9]. В качестве институциональных параметров аграрной структуры, согласно этому источнику, выступают соотношение этих структур в производстве сельскохозяйственной продукции, а также институциональная среда, определяющая их развитие. Чаще всего аграрную структуру характеризуют долей (удельным весом) хозяйств разных укладов в валовой и товарной продукции, в использовании трудовых, земельных и финансовых ресурсов сельского хозяйства. Ближким к данному понятию является определение институциональной структуры сельского хозяйства как совокупности, соотношение хозяйствующих субъектов, участвующих прямо или опосредственно в производстве продукции сельского хозяйства, имеющих не только в использовании, но и во владении и распоряжении (собственности) производственные ресурсы, а также юридические права на принятие и осуществление производственно-хозяйственных решений [6-8].

Однако в настоящее время единой, общепризнанной трактовки понятия «аграрная структура» не выработано. Поэтому для уточнения и более полного понимания этой категории необходим экскурс в историю вопроса. В дореформенный (советский) период действовал единый методологический принцип разделения сельхозпроизводителей и землепользователей на категории по юридическому принципу и по их организационно-правовому признаку. Последние соответствовали господствующему в то время в нашей стране социалистическому укладу общественной, производственной и частной жизни граждан. Основами этого уклада были государственная собственность на землю и основные средства производства, плановое централизованное государственное регулирование социально-экономических и политических сторон на всех уровнях жизни людей. При этом в системе аграрного производства классификация сельхозтоваропроизводителей осуществлялась путем их государственной регистрации с определением каж-

дой категории производителей определенного набора прав, обязанностей и социально-экономических функций в сфере аграрной деятельности.

В начале девяностых годов прошлого столетия, с началом рыночных преобразований, существующий единый социально-экономический уклад (социалистический) стал трансформироваться, в результате начался процесс формирования многоукладной рыночной экономики. Этот процесс продолжается и в настоящее время. Однако до сих пор остается неясным, какими должны быть аграрная структура и современный сельский уклад жизни применительно к конкретным природным, социально-экономическим и культурно-историческим условиям того или иного региона?

Обсуждение результатов исследования

Аграрную структуру, с одной стороны, характеризует территориальное отраслевое размещение сельскохозяйственного производства, которое сложилось в результате разделения труда, обеспеченность сельских производителей и землепользователей ресурсами, их включенность в отношения производства и обмена, а с другой, аграрную структуру необходимо рассматривать как категорию социально-экономического порядка и как объект междисциплинарного исследования. Исследуя аграрную структуру как статически измеряемую экономическую систему, состоящую из категорий сельхозпроизводителей, важно, во-первых, определить ее состояние и место в отрасли и территориальном разделении труда. Во-вторых, дать аграрной структуре динамическую оценку как системе, способной к самовоспроизводству, социально-экономическому развитию и технологическому совершенству при сохранении экологического равновесия в природной среде. В качестве методического инструмента следует использовать системный структурно-функциональный анализ, исследуя все аграрные структуры на всех сельских территориях национальных, региональных и муниципальных образований [9].

Аграрные структуры постоянно находятся в движении, в каждый конкретный момент они выступают как определенные, изменяющиеся социально-экономические и культурно-исторические образования, в которых центральным элементом выступают работники-носители культурных традиций, обычаев, делового и бытового обслуживания, законов и морально-нравственных принципов. Они и определяют на сельских территориях хозяйственную и общественную практику, жизненный и хозяйственный уклад сельских жителей.

При анализе и оценке аграрной структуры используется комплекс экономических, социальных и юридических инструментов. Применяя последние, можно оценить и оптимизировать процессы производства сельскохозяйственной продукции, функционирование сельского хозяйства как многоукладного социального образования, обеспечивающих его не только производство сельскохозяйственной продукции и продовольствия, но и другие важные для жизнедеятельности людей функции.

Важную роль в формировании аграрных структур играют институты права. Они позволяют гармонизировать экономические и социальные процессы на сельских территориях, сделать их, с одной стороны, «управляемыми», а с другой – эффективными.

На развитие аграрной структуры ЦЧМР оказывают влияние большое многообразие факторов и условий, которые могут выступать в роли стимулятора или ограничителя для различных категорий хозяйств, менять свою силу и направление. В качестве основных факторов, влияющих на прогноз развития и соотношения различных категорий хозяйств, следует рассматривать: государственную селективную структурную поддержку, научно-технический прогресс (НТП), инновационное развитие, природно-климатические условия, комплекс социально-демографических факторов, землеобеспеченность населения, интеграционные процессы, инфраструктуру, организацию рынков сбыта, сложившиеся неформальные институты и др.

Государственная структурная поддержка в сельском хозяйстве через законодательно-нормативную и финансовую составляющие обуславливает основные направления развития и институциональные параметры аграрной структуры. Определенная государственная поддержка различным категориям хозяйств устанавливает на долгосрочную перспективу место и роль каждой формы в развитии сельского хозяйства и продовольственной безопасности региона.

Законодательно-нормативная составляющая этого фактора является инструментом проведения структурной политики в сельском хозяйстве, как на федеральном, так и на региональном уровнях, оказывает существенное влияние в агросфере на большинство рассматриваемых факторов развития агроструктуры. Государственная структурная политика в сельском хозяйстве напрямую влияет на статусное положение различных категорий хозяйств, т.к. институт государства принимает законы, определяющие дальнейшее их существование.

Финансовая поддержка различных форм хозяйствования осуществляется через различные финансовые институты: инвестиции, ценообразование, кредитование, субсидирование, лизинг, налогообложение и страхование. Однако использование ряда финансовых инструментов в настоящее время для подавляющего большинства всех категорий хозяйств является малодоступным.

Существующая государственная финансовая поддержка на федеральном уровне прогнозирования является главным фактором, влияющим на увеличение доли СХО в производстве продукции и практически не влияющим на сектор малых форм хозяйствования. При этом интенсивность влияния данного фактора на изменение современной аграрной структуры снижается.

Фактор «финансовая поддержка» при определенных условиях выполняет функции стимулятора и ограничителя. Государство и региональные

органы власти, делая финансовые вложения в конкретные формы хозяйствования, исходят из своих бюджетных возможностей.

Определяя влияние на развитие агроструктуры фактора выступления и участие России в международных торговых и экономических организациях, необходимо принимать во внимание изменение условий доступа импортной сельскохозяйственной продукции и продовольствия на внутренний рынок, влияющего на конкурентоспособность агроструктур. В первую очередь, не выдерживают либерализацию условий импорта малые формы хозяйствования. Данный фактор ограничивает развитие устойчивой аграрной структуры.

Влияние научно-технического прогресса на параметры ведения современного агробизнеса, ориентация на инновационное развитие, как фактор, характеризуется системой оценочных показателей, позволяющих оценить сильные и слабые стороны деятельности сельхозформирований и их перспективы развития. От уровня развития НТП зависит выбор технологии получения сельскохозяйственной продукции, ее доработки и переработки. Применение в производстве комплексной механизации, автоматизации, инновационных разработок по силам финансово-устойчивым СХО, находящимся на более высоком организационно-экономическом уровне по сравнению с ХН и К(Ф)Х. К сожалению, современный уровень технологического развития отрасли служит фактором, снижающим спрос и внедрение инноваций.

Влияние природно-климатических условий является одним из решающих факторов, определяющих целесообразность производства различных сельскохозяйственных культур и видов животных на конкретной территории, а это, в свою очередь, влияет на специализацию и структуру сельхозпроизводителей. Данный фактор наиболее «активен» в территориальном прогнозировании развития агроструктуры. Благоприятные по агрономическим условиям годы оказываются успешными и по экономическим результатам. Современная и достоверная информация о климатических изменениях позволяет сельхозпроизводителям, особенно мелкотоварного сектора, рационально использовать свои ресурсы.

Социально-демографическая ситуация характеризуется такими факторами, как «возрастной состав сельского населения» и «плотность сельского населения». Они реализуют причинно-следственную обусловленность диалектики взаимопереходов между экономическими и социальными целями развития, определяют развитие трудового потенциала в агросфере, уровень развития сельскохозяйственного производства и, как результат, – институциональные параметры аграрной структуры.

При увеличении плотности сельского населения наблюдается рост доли СХО и сокращение доли ХН в валовом производстве продукции. Комплекс социально-демографических факторов сдерживает выбор форм хозяйствования, меняет их соотношение в аграрной структуре региона. Землеобеспеченность сельского населения является потенциальной основой

удовлетворения местных продовольственных потребностей, возможностей вывоза произведенной продукции или, наоборот, необходимости ввоза.

Устанавливая цели и задачи развития региона, определяются функции аграрного сектора, его институциональные параметры, содействующие эффективной реализации поставленных задач. Соотношение различных категорий хозяйств в аграрной структуре конкретной территории, зачастую, помимо объективных факторов, зависит и от предпочтений и заинтересованности руководства региона в той или иной категории хозяйств.

Развитие взаимодействия различных форм хозяйствования в настоящее время с разной степенью интенсивности влияет на институциональные параметры сельского хозяйства. Несмотря на все противоречия, присущие процессам агропромышленной интеграции, для многих сельхозтоваропроизводителей участие в интегрированных формированиях является способом выживания и развития.

Перспективы развития региональной агроструктуры тесно связаны с влиянием фактора развития инфраструктуры, включающего: обслуживание и обеспечение производственного процесса агроструктур и социальной сферы; финансово-экономическое и правовое обслуживание; наличие путей сообщения и другие. От этого фактора зависят: выбор видов производимой продукции, расходы на ее реализацию, затраты на доставку материально-технических ресурсов, сокращение рабочей силы. Влияние данного фактора наиболее весомо для К(Ф)Х и ХН.

Важным фактором, влияющим на долгосрочное развитие агроструктуры, являются неформальные институты, включающие: исторические приоритеты общности отечественного крестьянства, сочетающие коллективные и частные начала в системе землевладения; создание хозяйственных обществ; условия земледельческого труда; господствующие экономические уклады; социальные функции и приоритеты; социальные связи; культуру договорных отношений; сложившиеся формальные и неформальные связи местных организаций, органов управления и самоуправления; особенности гражданской культуры. По данному фактору необходимо учитывать такое обстоятельство, когда большинство людей неохотно идут на изменение привычных правил и норм поведения, что существенно отражается на их ментальности, на выбор и участие в той или иной хозяйственной форме.

Суммарное взаимодействие рассмотренных факторов усиливает, ослабевает или видоизменяет развитие аграрной структуры, поэтому для её эффективного развития следует создавать соответствующие механизмы поддержки этого процесса в регионе.

Анализ и обобщение изложенного теоретического исследования позволяют дать определение рыночной аграрной структуры как совокупности социально-экономических элементов, связей и взаимодействий, обеспечивающих целостность и тождественность сельского хозяйства, которая выступает в виде сложной природно-социо-экономической системы, истори-

чески сформировавшейся в границах определенной сельской территории в процессе особого вида деятельности человека, где земля и биологические объекты используются либо как основные средства в производстве продуктов питания, либо как средство достижения других, не менее важных, чем продукты питания, специфических целей жизни обеспечения: рекреационных, резидентских, культурно-эстетических.

В областях ЦЧМР в пореформенный период сложилась новая аграрная структура. Произошедшие изменения в аграрной структуре требуют осмысления, анализа, поиска перспективных направлений и механизмов, обеспечивающих такое состояние организационно-хозяйственной структуры сельского хозяйства, когда она становится способной противостоять неблагоприятным внутренним и внешним факторам, выполнять свои социально-производственные функции с изменением экономических и социальных условий.

В результате социально-экономических и общественно-политических изменений к концу 90-х годов XX столетия в стране и ЦЧМР сложились три основных типа производителей сельскохозяйственной продукции.

Первый тип – сельскохозяйственные организации (СХО), представляющие в организационном плане коммерческие юридические лица, образованные в результате реорганизации бывших колхозов и совхозов. Они ведут, как правило, крупное сельскохозяйственное производство, основанное на частной собственности, коллективном труде, организационном единстве, обособленном имуществе. СХО в аграрной структуре представлены различными организационно-правовыми формами, существующими в федеральном законодательстве. В структуре производства продукции доля СХО в 2017 году в ЦЧМР составляла – 72,4%. Среди крупных сельхозтоваропроизводителей особое место занимают интегрированные агропромышленные формирования, различающиеся между собой по типу интеграции специализацией и объемом производства. К ним относятся агрохолдинги, финансово-промышленные группы, другие агропромышленные объединения СХО. Для таких формирований характерны: крупномасштабное высококонцентрированное агропроизводство, переход собственности и право принятия управленческих решений к предприятию-интегратору, отчуждение работников СХО от собственности и превращение их в наемных работников. Данные структуры продолжают создаваться и функционировать без должностного нормативно-правового обеспечения.

Вторым типом сельхозпроизводителей аграрной структуры являются крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х). Этот тип хозяйства характеризуется как объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную или иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанной на личном участии [11, 12]. Целью хо-

зяйствования К(Ф)Х является ведение высокого товарного производства и получение прибыли. Экономическая функция К(Ф)Х состоит в производстве продуктов питания для собственного потребления; производстве видов и объемов продукции, которую невыгодно производить в условиях технологии крупного производства; включении в оборот сельхозземель и повышении их качества; обеспечении экологически чистой продукции потребителей небольшими партиями; использовании дешевых хозяйственных построек и сооружений. Доля этих хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции в 2017 году в регионе составляла 7,6%.

К третьему типу сельскохозяйственных производителей относят хозяйства населения (ХН), они по закону [10] – являются формой непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, целью хозяйствования которых является удовлетворение личных потребностей членов семьи в продуктах питания, доходах и домашнем имуществе, используя для этого собственную или арендованную землю, другие средства производства и применяя семейный труд. В структуре производства сельскохозяйственной продукции ХН занимали в 2017 году 20,0%.

Существуют разные точки зрения на проблемы развития ХН и их разновидности – личных подсобных хозяйств (ЛПХ). Исследования показывают [8, 6], что ЛПХ надо рассматривать в тесной связи с деятельностью предприятий 2 первых типов хозяйств. На протяжении длительного периода времени ЛПХ развивались благодаря организационно-экономической и ресурсной поддержке коллективных сельскохозяйственных предприятий, а в последние годы и крупных К(Ф)Х. Рост сельскохозяйственного производства в ЛПХ в пореформенный период во многом определялся увеличением доли перераспределяемых средств из общественного производства в частное, а также увеличением количества членов семьи, участвующих в домашнем хозяйстве. Однако на созданные рабочие места не распространяется социальное страхование, не начисляется трудовой стаж.

По данным источника [2], признание ЛПХ приоритетной институциональной структурой аграрного производства не способствует эффективному решению продовольственной проблемы и развитию сельских территорий. В условиях цикличности экономического развития, кризисных явлений в сельском хозяйстве ЛПХ являются в определенной мере способом выживания и сохранения социального статуса сельских жителей.

Все малые формы хозяйствования, включая ЛПХ, различаются по характеру производства и занятости, по размерам землепользования, обеспеченности ресурсами и т.д. Социальные функции этих хозяйств состоят в более полном использовании трудовых ресурсов, не занятых в крупном товарном производстве, в повышении уровня и качества жизни сельского населения, в сохранении социального контроля над сельскими территориями и др.

На протяжении многих лет пореформенного развития сельского хо-

зяйства ЛПХ и другие малые формы хозяйствования вне государственной поддержки и регулирования рассчитывали лишь на собственные силы. Поэтому в этих хозяйствах накопилась масса экономических и социальных проблем, которые необходимо переосмыслить и выбрать стратегию развития.

Однако, как отмечает академик РАН И.Н. Буздалов, в современной социальной структуре сельского хозяйства ЛПХ, а точнее – приусадебное семейное хозяйство (ПСХ), проявило присущую малому бизнесу устойчивость, обладая большим потенциалом, представляет собой масштабную основу сельскохозяйственной кооперации, ее обслуживающих кооперативных формирований. Именно в ЛПХ (ПСХ), семейном хозяйстве вырабатываются навыки добросовестного, инициативного труда, сохраняются традиционные навыки крестьянской деятельности. В этом плане в де-факто, реализации права частной собственности, направляющей в плодотворном русле хозяйственный инстинкт ЛПХ (ПСХ), отличаются от К(Ф)Х, фермерских хозяйств экономически развитых стран Запада разве что по размерам землевладения, уровню товарности, хотя во многих из них реализуются до 40 и более процентов произведенной продукции, а средний размер товарности этой категории в агроструктуре страны составляет около 20% [1].

Заключение

Государственное регулирование функционирования ЛПХ (ПСХ) видется не в использовании дореформенной практики всяческих ограничений их деятельности, а в их активной государственной поддержке и адекватном правовом обеспечении. В соответствующем законе (о личном подсобном хозяйстве) должны быть дифференцированы в зависимости от уровня товарности, нормы, определяющие как некоммерческую, так и коммерческую деятельность, с соответствующим льготным налоговым режимом этой категории хозяйства, а их господдержка на единицу производственной продукции должна осуществляться на уровне показателей крупных СХО и агрохолдингов, что будет важным, перспективным шагом реальной трансформации ЛПХ (ПСХ) в активную социальную базу настоящей крестьянской (фермерской) сельскохозяйственной кооперации.

В ЦЧМР это направление кооперативного движения в рамках настоящей аграрной политики и направлений государственной поддержки по формам хозяйств практически находится на начальной стадии своего развития, так как главное звено ее социальной базы – ЛПХ (ПСХ) – имеет определенные экономические и административные правовые ограничения. Так, земельные паи не сосредотачиваются у эффективных собственников этой части социальной структуры сельского хозяйства, не концентрируются в реальные участки сельхозугодий, чтобы тем самым способствовать укрупнению и увеличению товарности ЛПХ (ПСХ), а, как правило, за бесценку арендуются, или переходят во владение крупных СХО и агрохолдингов. В результате кооперативный сектор сельского хозяйства в регионе представлен одним типом производственных кооперативов, занимающих в структуре

СХО (2017 г.) незначительный удельный вес (6,6%), вследствие присущей этой форме хозяйствования внутренних противоречий.

Однако в условиях формирующейся рыночной социальной структуры аграрного сектора региона производственный кооператив, если это не колхоз, а действительно добровольное объединение членов-собственников практически владельцев ЛПХ (ПСХ), приемлем как конкретная организационно-правовая форма сельскохозяйственного производства.

Здесь принципиальное значение имеет адекватное принципам кооперации законодательное их обеспечение. К сожалению, действующее в стране и регионах кооперативное законодательство далеко от совершенства – не учитывает прогрессивных изменений в мировой кооперативной системе и прежде всего по отношению к сельскохозяйственной кооперации. Это является одной из существенных причин, препятствующих возрождению кооперации на базе ЛПХ (ПСХ) и других малых форм хозяйствования.

Современная отечественная и региональная практика свидетельствует лишь о начале процесса становления элементов подлинно кооперативных организационно-правовых форм хозяйствования на селе.

Для возрождения и широкого развития сельскохозяйственной кооперативной системы, включающей малый – и среднетоварный сектор аграрного производства, представленный главным образом крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, а также личными подсобными хозяйствами (приусадебными семейными хозяйствами), необходимо, чтобы экономические и правовые меры государства были в приоритетном порядке направлены на поддержку этих форм хозяйствования, объединяемых в обслуживающие сельскохозяйственные кооперативы.

Нормы Закона «О сельскохозяйственной кооперации» должны быть исправлены с четким закреплением права каждого члена производственного кооператива, каждого владельца ЛПХ (ПСХ) по своему усмотрению решать вопрос о вступлении и свободном выходе из него со своим земельным и имущественным паем для индивидуального ведения хозяйства в рамках обслуживающих форм сельхозкооперации.

На деле проводимая аграрная политика и ее структурные аспекты ведут к одностороннему увлечению гигантоманией, ярким выражением которой является доводимые до запредельных размеров агрохолдинги, выдаваемых их создателями за «эффективных собственников». В действительности они не показывают явного преимущества ни в экономической эффективности, фондоотдаче, ни в воспроизводстве плодородия земли, экологических последствий деятельности, не говоря уже о реализации личного интереса непосредственных производителей, проявлениях монополизма на агропроизводственном рынке, управляемости и так далее.

Поэтому важнейшей задачей государственных органов управления АПК, новой аграрной политики является, учитывая опыт развитых стран,

формирование и развитие рационального баланса агроструктуры в стране и регионах, приоритетом которой должен стать малый и средний бизнес в рамках подлинной, преимущественно в вертикальной сельскохозяйственной кооперации. Но это потребует не поверхностных изменений, а смены модели аграрной и сельской кооперативной политики с адекватным концептуально и нормативно обновленным правовым обеспечением.

Список источников

1. Алтухов А. Совершенствование организационно-экономического механизма устойчивого развития агропромышленного производства // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*, 2016, no. 7, с. 2-11.
2. Бондаренко Л.В. Развитие сельских территорий России: оценки, мнения, ожидания // *Социс*, 2016, no. 3, с. 76-82.
3. Буздалов И.Н. Феномен в российской социальной агроструктуре: Личное подсобное хозяйство или приусадебное семейное // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*, 2016, no. 2, с. 2-8.
4. Буздалов И.Н. Обеспечение приоритетного развития сельского хозяйства – главное в стратегии аграрной политики // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*, 2015, no. 2, с. 2-13.
5. Буздалов И.Н. Теория – слабая сторона современных агроэкономических исследований в России // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*, 2016, no. 2, с. 18-24.
6. Закшевский В.Г., Отинова М.Е. Эффективность функционирования различных форм хозяйствования в аграрном секторе Воронежской области // *АПК: экономика управления*, 2015, no. 2, с. 42-47.
7. Зинченко А.П., Ермакова А.В. Совершенствование структуры сельского хозяйства РФ в процессе реализации государственных программ // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*, 2013, no. 2, с. 5-8.
8. Кузнецов В.В., Тарасов А.Н., Павлушкина О.И. и др. *Институциональное развитие аграрной структуры России: состояние и прогноз: монография*. Ростов-на-Дону, ГНУ ВНИИЭ и Н Россельхозакадемии, 2012.
9. Методы оценки территориального разделения труда и территориальной организации сельского хозяйства. Москва, ВИАПИ имени А.А. Никонова: ЭРД, 2012.
10. Муртаева А.В. Личные подсобные хозяйства: сущность и перспективы развития // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*, 2012, no. 3, с. 69-73.
11. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Федеральный закон от 11 июня 2003 года № 74-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*, 2003, no. 24, ст. 2249.
12. О личном подсобном хозяйстве: Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 112 – ФЗ // *Федеральные законы: О личном подсобном хозяйстве. О крестьянском фермерском хозяйстве*. Москва, Книга сервис, 2004.

THEORETICAL ASPECTS OF THE PERSPECTIVE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL STRUCTURE OF THE CENTRAL CHERNOZEM MACROREGION OF RUSSIA

Pechenevsky Vladimir Fedorovich, Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof.
Snegirev Oleg Igorevich, Researcher

Federal State Budgetary Scientific Institution «Research Institute of Economics and the organization of the agro-industrial complex of the Central Black Earth region of the Russian Federation», Serafimovich st., 26 a, Voronezh, Russia, 394042; e-mail: monitoringr@mail.ru

Purpose: the authors aim to consider the theoretical and methodological issues of the agrarian structure and justify the main directions for its improvement in the Central Black Earth macro-region. *Discussion:* as a result of the cardinal economic and social transformations, a mixed agriculture in the macroregion formed, significant changes occurred in the agrarian structure: the structure of gross output of agricultural producers, their resource potential and financial results. The lack of clear understanding of agrarian (in our research) institutional structure had a negative impact on reproduction processes and the provision of food to the population of the macroregion. *Results:* the author gives a definition of the agrarian structure; systematizes the main factors that have the most significant impact on the development and the ratio of various categories of farms; substantiates the need to change the current typology of agricultural producers; determines the conceptual directions and policy mechanisms of the long-term development of small and medium-sized businesses in the agrarian structure of the Central Black Earth macro-region.

Keywords: agrarian structure, essence, nature of household, factors, development directions.

References

1. Altukhov A. Sovershenstvovanie organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma ustoychivogo razvitiya agropromyshlennogo proizvodstva [Improvement of the organizational and economic mechanism for the sustainable development of agro-industrial production]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2016, no. 7, pp. 2-11. (In Russ.)
2. Bondarenko L.V. Razvitie selskih territorii Rossii: otsenki, mneniya, ozhidaniya [The development of rural areas of Russia: estimates, opinions, expectations]. *Socis*, 2016, no. 3, pp. 76-82. (In Russ.)
3. Buzdalov I.N. Fenomen v rossiiskoi sotsialnoi agrostrukture: Lichnoe podsobnoe hozyaistvo ili priusadebnoe semeinoe [Phenomenon in the Russian social agricultural structure: Personal subsidiary farming or family household]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2016, no. 2, pp. 2-8. (In Russ.)
4. Buzdalov I.N. Obespechenie prioritnogo razvitiya selskogo hozyaistva –

- glavnoe v strategii agrarnoi politiki [Ensuring the priority development of agriculture is the main thing in the strategy of agrarian policy]. *Economics of agricultural and processing enterprises*, 2015, no. 2, pp. 2-13. (In Russ.)
5. Buzdalov I.N. Teoriya – slabaya storona sovremennyh agroekonomicheskikh issledovaniy v Rossii [Theory – the weak side of modern agroeconomic research in Russia]. *Economics of agricultural and processing enterprises*, 2016, no. 2, pp. 18-24. (In Russ.)
6. Zakshevsky V.G., Otinova M.E. Effektivnost funktsionirovaniya razlichnyh form hozyaistvovaniya v agrarnom sektore Voronezhskoi oblasti [The efficiency of the functioning of various forms of management in the agricultural sector of the Voronezh region]. *AIC: Economics of Management*, 2015, no. 2, pp. 42-47. (In Russ.)
7. Zinchenko A.P., Ermakova A.V. Sovershenstvovanie struktury selskogo hozyaistva RF v protsesse realizatsii gosudarstvennyh programm [Improving the structure of agriculture of the Russian Federation in the implementation of state programs]. *Economics of agricultural and processing enterprises*, 2013, no. 2, pp. 5-8. (In Russ.)
8. Kuznetsov V.V., Tarasov A.N., Pavlushkina O.I. et al. *Institutsionalnoe razvitiye agrarnoi struktury Rossii: sostoyanie i prognoz*: monografiya [Institutional development of the agrarian structure of Russia: state and forecast: monograph]. Rostov n/d, GNU VNIIE and N Rosselkhozakademii, 2012. (In Russ.)
9. Metody otsenki territorialnogo razdeleniya truda i territorialnoi organizatsii selskogo hozyaistva [Methods for assessing the territorial division of labor and the territorial organization of agriculture]. Moscow, VIPI imeni A.A. Nikonova: ERD, 2012. (In Russ.)
10. Murtaeva A.V. Lichnye podsobnye hozyaistva: sushchnost i perspektivy razvitiya [Personal subsidiary farms: the nature and development prospects]. *Economics of agricultural and processing enterprises*, 2012, no. 3, pp. 69-73. (In Russ.)
11. O krestyanskom (fermerskom) hozyaistve: Federalnyi zakon ot 11 iyunya 2003 goda. № 74-FZ [On peasant (farm) economy: Federal Law of June 11, 2003. № 74-FL]. *Meeting of the legislation of the Russian Federation*, 2003, no. 24, Art. 2249. (In Russ.)
12. O lichnom podsobnom hozyaistve: Federalnyi zakon ot 7 iyulya 2003 g. № 112-FZ [On personal subsidiary farming: Federal Law of July 7, 2003, No. 112-FL]. Federal Laws: On Personal Subsidiary. On the peasant farm. Moscow, Book Service, 2004. (In Russ.)